

Рекомендации утверждено Советом
Адвокатской палатой Челябинской
области 28 января 2021г.

утверждены протоколом заседания
Комиссии по защите прав адвокатов
Адвокатской палаты Челябинской
области от 20.01.2021 №1

Рекомендации Комиссии по защите прав адвокатов Адвокатской палаты Челябинской области по вопросу о досмотре (осмотре) адвокатов при входе в здания судов

1. Констатация проблемы.
2. Правовое регулирование по рассматриваемому вопросу.
 - 2.1. Нормативные правовые акты, устанавливающие пропускной режим в здания судов.
 - 2.2. Нормативные правовые акты, устанавливающие статус адвоката и режим адвокатской тайны.
 - 2.3. Локальные акты, устанавливающие пропускной режим в здания судов.
3. Судебные правовые позиции по рассматриваемому вопросу.
4. Имеющиеся позиции адвокатского сообщества по рассматриваемому вопросу.
5. Рекомендации адвокатам по вопросу о поведении при входе в здания судов.
6. Рекомендации адвокатам в случае нарушения профессиональных прав процедурами, сопровождающими вход в здания судов.

1. Констатация проблемы.

В декабре 2020 года несколько адвокатов направили в Адвокатскую палату Челябинской области обращения, в которых указали на случаи нарушения их профессиональных прав, связанные с осуществлением приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов действий, направленных на досмотр (осмотр) личных вещей адвокатов при входе в здания судов.

Проблема соблюдения баланса личных и публичных интересов при обеспечении процедуры досмотра (осмотра) адвокатов при входе в здания судов не является новой, однако она проявилась вновь, по всей видимости, с учетом организационных изменений, происходящих в связи с появлением Федерального закона «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».

Несмотря на то, что пока можно констатировать лишь единичные случаи, вызывающие конфликты наших коллег с сотрудниками органов принудительного

исполнения по данному вопросу, Комиссия полагает необходимым определить границы нормативного правового регулирования подобных случаев и дать соответствующие рекомендации адвокатам.

2. Правовое регулирование по рассматриваемому вопросу.

2.1. Нормативные правовые акты, устанавливающие пропускной режим в зданиях судов.

2.1.1. Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» от 21.07.1997 №118-ФЗ (извлечения)

Статья 11. Обязанности и права судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов

1. Судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов обязан:

обеспечивать в суде, а при выполнении отдельных процессуальных действий вне здания, помещений суда безопасность судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса;

...

поддерживать общественный порядок в здании, помещениях суда;

выполнять распоряжения председателя суда, председательствующего в судебном заседании судьи по обеспечению общественного порядка в здании, помещениях суда;

осуществлять охрану здания, помещений суда;

...

при исполнении служебных обязанностей предупреждать и пресекать преступления и правонарушения, а в случае необходимости передавать правонарушителей в органы внутренних дел;

...

2. Судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов имеет право:

проверять документы, удостоверяющие личность, у лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов, зданиях и помещениях органов принудительного исполнения, а также при осуществлении привода лиц, уклоняющихся от явки по вызову суда (судьи), дознавателя службы судебных приставов или судебного пристава-исполнителя;

в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, осуществлять личный досмотр лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов, зданиях и помещениях органов принудительного исполнения, а также досмотр находящихся при них вещей при наличии оснований полагать, что указанные лица имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства;

не допускать в здание, помещения суда, здания и помещения органов принудительного исполнения лиц, имеющих при себе оружие, боеприпасы (за исключением лиц, осуществляющих конвоирование и (или) охрану лиц, содержащихся под стражей), взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу

для безопасности окружающих предметы, вещества и средства, в случае необходимости задерживать указанных лиц и передавать их в органы внутренних дел;

Статья 14. Обязательность требований сотрудника органов принудительного исполнения

1. Законные требования сотрудника органов принудительного исполнения подлежат выполнению всеми органами, организациями, должностными лицами и гражданами на территории Российской Федерации.

...

4. Невыполнение законных требований сотрудника органов принудительного исполнения, в том числе непредоставление информации, предусмотренной пунктом 2 настоящей статьи, или предоставление недостоверной информации, а также действия, препятствующие исполнению служебных обязанностей сотрудником органов принудительного исполнения, влекут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

2.1.2. Порядок организации деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов (утвержден приказом Федеральной службы судебных приставов от 17.12.2015 №596) (извлечения)

1.1. В целях организации и непосредственного обеспечения установленного порядка деятельности Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов (далее – суды) старшие смены на объекте – судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов, судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов, младшие судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов (далее – судебные приставы по ОУПДС):

обеспечивают в судах, а при выполнении отдельных процессуальных действий вне здания, помещений суда, безопасность судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса;

поддерживают общественный порядок в зданиях, помещениях судов;

выполняют распоряжения председателя суда, председательствующего в судебном заседании судьи по обеспечению общественного порядка в здании, помещениях суда;

осуществляют охрану зданий, помещений судов;

3.7. При пропуске посетителей на охраняемый объект судебные приставы по ОУПДС:

осуществляют контроль прохода посетителей;

обеспечивают соблюдение посетителями суда установленных правил внутреннего распорядка суда;

используют имеющиеся в суде и Федеральной службе судебных приставов технические средства охраны;

проверяют документы, удостоверяющие личность;

не допускают лиц, имеющих при себе оружие, боеприпасы (за исключением лиц, осуществляющих конвоирование и охрану лиц, содержащихся под стражей), взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства и иные, представляющие угрозу для безопасности окружающих, предметы, вещества и

средства, в случае необходимости задерживают данных лиц и передают их в органы внутренних дел.

2.2. Нормативные правовые акты, устанавливающие статус адвоката и режим адвокатской тайны.

2.2.1. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (извлечения)

Статья 8. Адвокатская тайна

1. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

2. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

3. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 15. Внесение сведений об адвокате в региональный реестр

3. Удостоверение является единственным документом, подтверждающим статус адвоката, за исключением случая, предусмотренного пунктом 5 настоящей статьи. Удостоверение подтверждает право беспрепятственного доступа адвоката в здания районных судов, гарнизонных военных судов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, в здания, в которых правосудие осуществляется мировыми судьями, в здания прокуратур городов и районов, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

Статья 18. Гарантии независимости адвоката

1. Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.

2. Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

Указанные ограничения не распространяются на гражданско-правовую ответственность адвоката перед доверителем в соответствии с настоящим Федеральным законом.

3. Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается.

4. Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества.

5. Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

2.2.2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (извлечения)

Статья 450.1. Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката

1. Обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), включая случаи, предусмотренные ч.5 ст.165 настоящего Кодекса, производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном ч.1 ст.448 настоящего Кодекса, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта РФ, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты.

2. В постановлении судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката указываются данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты. Изъятие иных объектов не допускается, за исключением предметов и документов, изъятых из оборота. В ходе обыска, осмотра и (или) выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства.

3. До возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, и вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, может быть произведен только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления. В таком случае осмотр места происшествия без участия члена совета адвокатской палаты субъекта РФ, на территории которого производится осмотр, или иного

представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, допускается только при невозможности обеспечения его участия.

2.3. Локальные акты, устанавливающие пропускной режим в здания судов.

2.3.1. Правила поведения посетителей в Челябинском областном суде¹
(утверждены приказом председателя Челябинского областного суда от 13.12.2017 №114) (извлечения).

1. Общие положения

1.1. Настоящие Правила определяют нормы поведения граждан (посетителей) при посещении ими здания и расположенных в нем помещений Челябинского областного суда (далее – суда) и направлены на обеспечение установленного порядка и эффективной работы судей и работников аппарата суда:

- обеспечения условий для эффективной работы судей и работников аппарата суда;
- реализации конституционного права граждан на судебную защиту;
- соблюдения принципа гласности судопроизводства;
- поддержания общественного порядка в зданиях (помещениях) суда, их охраны;
- обеспечения безопасности посетителей, судей и работников аппарата суда.

1.2. Настоящие Правила разработаны в соответствии с нормами законодательства, регламентирующими процедуру отправления правосудия на территории Российской Федерации, а также иными нормативными правовыми актами и распространяются на всех граждан, посещающих суд, в том числе – представителей государственных органов, любых других организаций и учреждений.

1.3. Основные понятия, используемые в настоящих Правилах:

посетитель – любой гражданин, временно находящийся в здании суда, для которого суд не является местом постоянной работы (как участник судебного процесса, так и гражданин, им не являющийся, в том числе, находящийся в здании суда в связи с исполнением своих служебных обязанностей);

пропускной режим – совокупность мероприятий и правил по осуществлению допуска посетителей в здание суда;

установленный порядок деятельности суда – совокупность требований законодательных иных нормативных правовых актов, регламентирующих процесс судопроизводства, а также деятельность судей и работников аппарата суда, связанную с организационным обеспечением процесса судопроизводства, правила поведения граждан в общественных местах;

2. Пропускной режим

2.1. Осуществление пропускного режима, поддержание общественного порядка и принудительное исполнение требований лиц, перечисленных в п.2.2., в отношении посетителей суда, возлагается на судебных приставов в соответствии с нормами Федерального закона от 21 июля 1997 г. №118-ФЗ «О судебных

¹ <http://oblsud.chel.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=9>

приставах», и положениями Инструкции о порядке осуществления пропускного режима в здание Челябинского областного суда, согласованной руководителем Управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области и утвержденной и.о.председателя Челябинского областного суда 06 июня 2013 г., в частности на сотрудников Челябинского городского отдела судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности Челябинского областного суда (далее – судебные приставы).

2.2. Контроль за соблюдением общественного порядка в суде осуществляется судебными приставами, судьями, работниками аппарата суда, администратором, в судебных заседаниях – председательствующим. Законные требования указанных лиц являются обязательными для посетителей суда.

2.3. Запрещается доступ в здания и помещения суда лицами, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения; лицам, с агрессивным поведением; в одежде спортивного, пляжного и подобного характера; лицам, не отвечающим санитарно-гигиеническим требованиям; посетителям с животными; лицам, имеющим при себе предметы, перечисленные в приложении №1 к настоящим правилам; а также лицам, уклонившимся от досмотра и проверки документов, удостоверяющих личность.

2.4. Пропуск посетителей в публичную зону зданий суда осуществляется после предъявления документа, удостоверяющего личность, и его проверки судебным приставом, после прохождения досмотра и соответствующей регистрации в рабочие дни суда: с понедельника по четверг – с 8-30 до 17-45, в пятницу – с 8-30 до 16-30. В предпраздничные дни допуск посетителей в суд заканчивается за 15 минут до конца рабочего дня.

2.11. Порядок допуска в помещения суда высших должностных лиц государства, федеральных органов государственной власти, а также находящихся при исполнении служебных обязанностей инкассаторов, сотрудников фельдъегерской и специальной связи, сотрудников, обеспечивающих безопасность охраняемых по закону лиц, определяется Инструкцией о порядке осуществления пропускного режима в здании Челябинского областного суда.

3. Права и обязанности посетителей суда

3.1. Посетитель суда имеет право:

- осуществлять проход в помещения суда, расположенные в публичной зоне, в порядке, установленном настоящими Правилами;

3.2. Посетители суда обязаны:

- при входе в здание суда сообщить дежурному судебному приставу о цели своего пребывания, предоставить в развернутом виде документ, удостоверяющий личность, пройти досмотр с использованием технических средств, предъявить для досмотра ручную кладь (сумки, портфели, папки и т.п.), а при наличии у судебного пристава оснований полагать, что посетители имеют при себе запрещенные для проноса в здание суда предметы, пройти по требованию пристава личный досмотр;

- соблюдать установленный порядок деятельности суда, нормы поведения в общественных местах и настоящие Правила;

- не допускать проявлений неуважительного отношения к судьям, работникам аппарата суда, судебным приставам и другим посетителям суда;

- не препятствовать надлежащему исполнению судьями, работниками аппарата суда и судебными приставами служебных обязанностей, выполнять их законные требования и распоряжения;

- соблюдать запреты, установленные пунктом 3.3. настоящих Правил;

3.3. Посетителям суда запрещается:

- проносить в здания и помещения суда предметы, перечисленные в приложении №1 к настоящим Правилам. Данный запрет не распространяется на инкассаторов, сотрудников фельдъегерской и специальной связи, сотрудников, обеспечивающих безопасность охраняемых по закону лиц, в части возможности их допуска в суд, при исполнении ими служебных обязанностей, с табельным оружием и специальными средствами;

Приложение

Перечень предметов, запрещенных к вносу в здания и помещения Челябинского областного суда

1. Огнестрельное оружие, боеприпасы.
2. Пневматическое оружие.
3. Ружья для подводной охоты, арбалеты.
4. Имитаторы и муляжи оружия.
5. Электрошоковые устройства.
6. Газовое оружие и оружие самообороны.
7. Газовые баллончики и аэрозольные распылители.
8. Холодное оружие (ножи, топоры, ледорубы и т.д.), другие бытовые предметы, обладающие колюще-режущими свойствами.
9. Взрывчатые вещества, взрывные устройства, взрывоопасные предметы.
10. Легковоспламеняющиеся жидкости и вещества.
11. Радиоактивные материалы.
12. Ядовитые, отравляющие, едкие и корродирующие вещества.
13. Окислители – перекиси органические, отбеливатели.
14. Наркотические и психотропные вещества.
15. Алкогольные напитки.
16. Крупногабаритные предметы (хозяйственные сумки, рюкзаки, чемоданы, корзины и т.д.).
17. Другие предметы и вещества, в отношении которых установлены запреты или ограничения на свободный оборот в Российской Федерации.
18. Иные предметы, вещества и средства, представляющие угрозу для безопасности окружающих.

2.3.2. Инструкция о порядке осуществления пропускного режима в здание Курчатовского районного суда г. Челябинска² (извлечения с сохранением орфографии и пунктуация источника)

1. Общие положения.

1.1. Настоящая Инструкция определяет порядок организации и осуществления пропускного режима в здание Курчатовского районного суда г. Челябинска,

² http://kurt.chel.sudrf.ru/modules.php?name=norm_akt&id=10

судей, работников аппарата суда, сотрудников иных организаций и учреждений и посетителей, а так же вноса (выноса) материальных ценностей в здание суда.

1.2. Основными задачами пропускного режима являются:

- .одновременное обеспечение доступности правосудия и безопасности лиц, причастных к осуществлению правосудия;
- обеспечение защиты людей и имущества суда от преступных и иных противоправных посягательств;
- обеспечение общественного порядка в здании суда.

1.3. Контроль доступа лиц в здание суда организуется и обеспечивается судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов (далее – судебные приставы по ОУПДС).

1.4. Ответственность за осуществление пропускного режима возлагается на заместителя начальника отдела – судебного пристава по ОУПДС Курчатовского районного отдела судебных приставов (старшего наряда судебных приставов по ОУПДС).

1.5. Пропускной режим в здание суда в рабочие дни обеспечивается с 09.00 до 17-45 дежурной сменой судебных приставов по ОУПДС, выполняющей свои функциональные обязанности в соответствии с требованиями настоящей Инструкции.

2. Обеспечение пропускного режима

2.1. По служебным удостоверениям в здание суда пропускаются судьи Российской Федерации, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутаты законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации, сотрудники Генеральной прокуратуры, Министерства Юстиции Российской Федерации, а так же руководители территориальных управлений указанных федеральных органов исполнительной власти, другие сотрудники Курчатовского районного суда.

2.2. Лица не указанные в пункте 2.1. Инструкции пропускаются в здание суда при наличии документов удостоверяющих личность. Документами, удостоверяющими личность, являются:

- паспорт гражданина РФ или иного государства;
- служебное удостоверение работника прокуратуры, адвокатуры, сотрудника МВД, ФСБ, ССП;
- служебное удостоверение личности военнослужащего (военный билет);
- водительское удостоверение;
- иной документ с фотографией, выданный государственным органом исполнительной власти.

2.3. При проверке документов судебный пристав по ОУПДС обязан взять предъявленный документ в руки и обратить особое внимание:

- принадлежность документа его предъявителю;
- срок действия документа;
- наличие соответствующей печати и подписи лица, выдавшего документ;
- отсутствие исправлений и подчисток в документе. По окончании проверки сотрудник дежурной смены обязан вернуть документ предъявителю.

2.4. В случае обнаружения неправильно оформленного документа сотрудник дежурной смены обязан приостановить пропуск лица, у которого обнаружен данный

документ, изъять его, сообщить старшему наряда судебных приставов по ОУПДС и действовать в соответствии с полученными указаниями.

2.5. Указанные лица допускаются в здание суда в рабочее время. Вход посетителей в здание суда прекращается за 15 минут до окончания рабочего дня. Председатель суда, его заместители, администратор суда, начальники отделов и служб, ответственных за эксплуатацию и безопасность здания суда и установленного в нём оборудования, могут проходить и находиться в здании суда в любое время суток, а так же в выходные и праздничные дни без специального разрешения. Работники суда допускаются в здание суда в нерабочее время, в выходные и праздничные дни по записи в «Журнал регистрации допуска в служебные помещения в нерабочее время и выходные дни» с указанием фамилии и должности работника, времени посещения и номера служебного кабинета.

2.6. Запрещается пропускать в здание суда:

- лиц в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения;
- посетителей с животными;
- посетителей в пачкающей и пляжной одежде;
- посетителей с хозяйственными сумками, чемоданами, свертками и т.п. за исключением портфелей, дипломатов, папок и дамских сумок;
- несовершеннолетних детей без сопровождающих.

2.7. Запретить судьям и работникам аппарата вынос из здания суда судебных дел, материалов и иных документов, кроме исходящей и почтовой корреспонденции.

3. Меры безопасности при обеспечении доступа лиц в здание суда

3.1. При обеспечении доступа лиц в здание суда используется комплекс технических средств охраны и обнаружения предметов, запрещённых к проносу в здание суда, в том числе:

- стационарные и ручные металлодетекторы;

Для контроля и санкционирования доступа людей, транспорта и других объектов в здание и на территорию суда могут быть предусмотрены дополнительные системы наблюдения и контроля.

3.2. При въезд на стоянку установлен шлагбаум, который контролируется судебными приставами с помощью камеры видеонаблюдения установленных на территории стоянки.

Въезд на территорию стоянки беспрепятственно для выполнения служебных задач имеют право:

- автомобили скорой помощи, полиция и спецмашины МЧС;
- спецмашины и аварийные службы;
- мусороуборочные машины;
- сотрудники прокуратуры;
- сотрудники ФССП;
- служебные машины Управления Судебного департамента;
- сотрудники суда.

3.3. В здание суда запрещается вносить взрывчатые, легковоспламеняющиеся, отравляющие и наркотические вещества, огнестрельное и холодное оружие, иные предметы, использование которых может представлять опасность для людей, находящихся в помещениях суда, а так же какие-либо технические устройства, могущие нарушить работу технических систем (сетей) суда.

3.4. Лица, прибывшие в здание суда (за исключением указанных в пункте 2.1. Инструкции), проходят контроль на наличие у них указанных веществ и предметов посредством прохождения через стационарный металлодетектор, а принесённые с собой вещи предъявлять на визуальный осмотр.

3.5. В случае отказа лица пройти контроль, судебный пристав по ОУПДС докладывает об этом председателю суда (администратору или другому работнику суда, ответственному за организацию пропускного режима), который принимает решение о возможном допуске данного посетителя в здание суда.

4. Порядок пропуска лиц с оружием и специальными средствами

4.1. Вход в здание суда с табельным оружием и специальными средствами разрешается:

- судьям;
- сотрудникам службы судебных приставов Челябинской области;
- сотрудникам отдельного батальона конвойной службы, обслуживающим суд;
- сотрудникам фельдъегерской службы министерства связи РФ;
- сотрудникам МВД и ФСБ при возникновении в здании суда чрезвычайных ситуаций с разрешения председателя суда или лица его замещающего.

Указанные лица пропускаются в здание суда с оружием только при исполнении ими служебных обязанностей.

4.2. В случае обнаружения у посетителя или в его вещах оружия, специальных средств, других запрещённых для хранения и ношения без специального на то разрешения предметов, судебный пристав по ОУПДС обязан задержать посетителя и передать его сотрудникам органов внутренних дел.

9. Взаимодействие с органами внутренних дел

9.1. Лица с поддельными документами, с оружием и специальными средствами без соответствующего разрешения на их ношение, находящиеся в состоянии опьянения, нарушающие общественный порядок, а также пытающиеся проникнуть в здание суда в обход установленного порядка или вынести материальные ценности, задерживаются судебными приставами по ОУПДС и передаются в органы внутренних дел.

Приложение №1

Перечень предметов, запрещенных к вносу в здание и помещения Курчатовского районного суда

1. Огнестрельное оружие, боеприпасы
2. Пневматическое оружие
3. Ружья для подводной охоты, арбалеты
4. Имитаторы и муляжи оружия
5. Электрошоковые устройства
6. Газовое оружие и оружие самообороны
7. Газовые баллончики и аэрозольные распылители
8. Холодное оружие (ножи, топоры, ледорубы, и т.д.), другие бытовые предметы, обладающие колюще-режущими свойствами
9. Взрывчатые вещества, взрывные устройства, взрывоопасные предметы
10. Легковоспламеняющиеся жидкости и вещества

11. Радиоактивные материалы
12. Ядовитые, отравляющие, едкие и коррозирующие вещества
13. Окислители - перекиси органические, отбеливатели
14. Наркотические и психотропные вещества
15. Алкогольные напитки
16. Крупногабаритные предметы (хозяйственные сумки, рюкзаки, чемоданы, корзины и т.д.)
17. Другие предметы и вещества, в отношении которых установлены запреты или ограничения на свободный оборот в Российской Федерации
18. Иные предметы, вещества и средства, представляющие угрозу для безопасности окружающих
19. Технические устройства, которые способны нарушить работу технических систем (сетей) суда

2.3.3. Правила поведения граждан в здании федерального суда Курчатовского района г, Челябинска³ (извлечения с сохранением орфографии и пунктуация источника)

Настоящие Правила определяют нормы поведения граждан при посещении ими зданий судов и расположенных в них помещений и направлены на обеспечение установленного порядка и эффективной работы судей и работников аппаратов судов.

Правило поведения в судах разработаны в соответствии с нормами законодательства, регламентирующими процедуру отправления правосудия судами на территории Российской Федерации, и в целях более полной реализации конституционного права граждан на судебную защиту.

1. Общие положения

1.1 Посетителем суда признаётся любое физическое лицо, временно находящееся в здании (помещении) суда, для которого суд не является местом работы. Несовершеннолетние лица в возрасте до 14 лет могут находиться в зданиях (помещениях) судов только в сопровождении родителей (близких родственников, опекунов или педагогов).

1.2. Под установленным порядком в зданиях (помещениях) судов понимается совокупность требований законодательных и иных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих:

а) процедуру осуществления правосудия уполномоченными должностными лицами;

б) деятельность судей, не связанную с рассмотрением конкретных судебных дел, и работников аппарата суда;

в) нормы поведения граждан в общественных местах.

1.3 Контроль за поддержанием общественного порядка в зданиях (помещениях) судов осуществляется судьями, администраторами судов и работниками аппаратов судов, и их законные требования по соблюдению установленного порядка являются обязательными для посетителей судов.

1.4 Поддержание общественного порядка и принудительное исполнение требований лиц, перечисленных в п.1.3 раздела 1, в отношении посетителей судов

³ http://kurt.chel.sudrf.ru/modules.php?name=norm_akt&id=11

возлагается на судебных приставов, обеспечивающих установленный порядок деятельности судов.

3. Обязанности посетителей судов

3.1 Посетители, находясь в помещении судов, обязаны:

§ соблюдать установленный порядок деятельности судов и нормы поведения в общественных местах;

§ не допускать проявлений неуважительного отношения к судьям, работникам аппаратов судов, судебным приставам и посетителям судов;

§ выполнять законные требования и распоряжения судей, работников аппаратов судов и судебных приставов;

§ не препятствовать надлежащему исполнению судьями, работниками аппаратов судов и судебными приставами их служебных обязанностей;

§ сообщать секретарю судебного заседания о своей явке в суд по вызову в качестве участника судебного процесса, обратившись до начала судебного заседания в кабинет, указанный в судебном извещении (повестке);

§ до вызова в зал судебного заседания находиться в месте, указанном судьёй, судебным приставом либо секретарём судебного заседания;

3.2 В здании (помещении) суда посетителям запрещается:

§ приносить в здание (помещение) суда огнестрельное, пневматическое, травматическое и холодное оружие, колющие предметы и взрывчатые вещества, спиртные напитки; курить в здании суда; пользоваться в залах судебных заседаний сотовыми и мобильными телефонами;

§ находиться в помещении суда в пляжной одежде (шорты, майки, трусы, тапочки) и рабочей одежде;

§ нарушать общественный порядок, громко разговаривать, смеяться бегать по коридорам.

§ заезжать на транспортном средстве на прилегающую территорию суда, оставлять транспортное средство без разрешения на то председателя суда.

4. Ответственность посетителей суда за нарушение настоящих Правил.

4.1. В случае нарушений посетителями суда требований, содержащихся в разделе 3 настоящих Правил, судьи, судебные приставы и работники аппарата суда могут делать нарушителям замечания, а также принимать меры, предусмотренные пунктом 2.4 Инструкции о порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи, председательствующего в судебном заседании, во взаимодействии судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительской деятельности, утверждённой приказом Министра юстиции РФ от 03.08.1999 г. № 226.

4.2 При наличии в действиях посетителей суда признаков административных правонарушений, виновные лица могут быть привлечены в установленном порядке к административной ответственности.

3. Судебные правовые позиции по рассматриваемому вопросу.

3.1. Определение Конституционного Суда от 24.10.2019 №2940-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ванюкова Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав статьей 11 Федерального закона «О судебных приставах» (извлечения)

1. Гражданин С. П. Ванюков оспаривает конституционность ст.11 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «О судебных приставах», устанавливающей обязанности и права судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Как следует из представленных материалов, при входе в районный суд общей юрисдикции судебный пристав с помощью металлодетектора выявил наличие в папке С. П. Ванюкова металлического предмета, в связи с чем попросил его предоставить данную папку для осмотра. Однако С. П. Ванюков отказался это сделать, указав, что обладает статусом адвоката, а в папке содержится адвокатское досье и потому такой осмотр повлечет, на его взгляд, нарушение адвокатской тайны.

С. П. Ванюков просит признать оспариваемое законоположение противоречащим статьям 23 (часть 1), 27 (часть 1), 48, 51 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции РФ, как позволяющее, по его мнению, судебным приставам при осуществлении пропускного режима в здание суда осматривать вещи адвоката, в которых содержится адвокатское досье, что угрожает сохранению адвокатской тайны.

2. Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 11 Федерального закона «О судебных приставах» в числе прочего предусматривает, что судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов обязан обеспечивать в суде безопасность судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса; поддерживать общественный порядок в здании, помещениях суда; осуществлять охрану здания, помещений суда (пункт 1); судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов имеет право в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, осуществлять личный досмотр лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов, зданиях и помещениях Федеральной службы судебных приставов, а также досмотр находящихся при них вещей при наличии оснований полагать, что указанные лица имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства; не допускать в здание, помещения суда, здания и помещения Федеральной службы судебных приставов лиц, имеющих при себе оружие, боеприпасы (за исключением лиц, осуществляющих конвоирование и (или) охрану лиц, содержащихся под стражей), взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства, в случае необходимости задерживать указанных лиц и передавать их в органы внутренних дел (пункт 2).

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что приведенные полномочия судебного пристава носят предупредительный характер и направлены

на обеспечение установленного порядка деятельности судов, а также права граждан на охрану жизни и здоровья (определения от 15 июля 2010 года № 940-О-О и от 28 мая 2013 года № 780-О). Поэтому сам по себе досмотр судебным приставом входящих в здание суда лиц и находящихся при них вещей при наличии оснований полагать, что данные лица имеют при себе предметы, вещества и средства, представляющие угрозу для безопасности окружающих, не может рассматриваться как несоразмерное ограничение прав граждан, притом что такой досмотр не предполагает возможности ознакомления судебного пристава с материалами этих лиц, в том числе с теми, содержание которых составляет адвокатскую тайну. Кроме того, адвокат, действуя во исполнение законного требования судебного пристава, не лишен возможности самостоятельно предъявить ему для осмотра находящийся в его вещах предмет, на который среагировали специальные технические средства.

Таким образом, оспариваемые законоположения, не допускающие возможности произвольного досмотра судебными приставами лиц, входящих в здание суда, и не предполагающие возможности ознакомления с содержанием документов, находящихся при этих лицах, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

3.2. Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 3838-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вишнякова Михаила Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 25 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» (извлечения)

1. Гражданин М. В. Вишняков оспаривает конституционность пункта 25 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», в соответствии с которым полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляются следующие права: обеспечивать безопасность и антитеррористическую защищенность, в том числе с применением технических средств, зданий, сооружений, помещений и иных объектов федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальных органов, организаций и подразделений; требовать от граждан соблюдения пропускного и внутриобъектового режимов на охраняемых полицией объектах; осуществлять досмотр и (или) осмотр граждан, осмотр находящихся при них вещей, досмотр и (или) осмотр транспортных средств при въезде на охраняемые объекты и выезде с охраняемых объектов; при выявлении нарушений, создающих на охраняемых объектах угрозу безопасности граждан, в том числе проходящих службу (работающих) в органах внутренних дел, а также условий, способствующих хищениям имущества, принимать меры по пресечению указанных нарушений и ликвидации указанных условий; использовать для обнаружения и изъятия незаконно вносимых (выносимых), ввозимых (вывозимых) имущества, вещей, предметов и для фиксирования противоправных действий технические средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде.

Как следует из представленных материалов, заявитель был приглашен следователем для участия в производстве следственного действия в качестве адвоката. На входе в здание территориального органа Министерства внутренних дел РФ сотрудник полиции, осуществлявший свои должностные обязанности по соблюдению пропускного режима, отказался пропустить М. В. Вишнякова без проведения личного досмотра и досмотра вещей, находившихся при нем, а также

представить по требованию заявителя документы, регламентирующие право указанного сотрудника осуществлять в отношении адвоката личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице. В результате этого адвокат в здание не был пропущен, а следственное действие не проведено.

Вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции административное исковое заявление адвоката М. В. Вишнякова о признании незаконными действий (бездействия) должностного лица и органа, наделенного отдельными государственными полномочиями, частично удовлетворено: бездействие сотрудника полиции, выразившееся в непредоставлении документов, регламентирующих основания и порядок осуществления пропускного режима, признано незаконным; в удовлетворении остальной части административного искового заявления отказано.

Как указал суд, поскольку в соответствии с действующим законодательством лица, имеющие статус адвоката, не обладают неприкосновенностью, они не включены в перечень лиц, имеющих право прохода в здание уполномоченного органа без проведения личного досмотра и досмотра находящихся при них вещей, а потому соответствующие действия сотрудника полиции, связанные с обеспечением соблюдения пропускного режима, правомерны.

По мнению заявителя, оспариваемая норма позволяет произвольно проводить личный досмотр адвоката, досмотр вещей, находящихся при нем, а потому противоречит статьям 1 (часть 1), 15 (часть 1), 17 (часть 3), 18, 48, 53, 55, 71 (пункт «в») и 72 (пункт «б» части 1) Конституции РФ, а также статьям 7 и 8 Всеобщей декларации прав человека, статье 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункту 16 Основных положений о роли адвокатов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, проходившим в августе 1990 года в Нью-Йорке).

2. Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Исходя из того что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (статья 2 Конституции РФ), как и иных защищаемых Конституцией РФ ценностей, – обязанность государства, федеральный законодатель вправе осуществлять правовое регулирование, обеспечивающее соблюдение правопорядка; при этом допустимые ограничения прав и свобод строго очерчены Конституцией РФ, ее статьями 17 (часть 3), 29 (часть 2) и 55 (часть 3).

Федеральный закон «О полиции», закрепляющий в статье 2 права полиции, исходит из ее предназначения, которое состоит в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействии преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечении общественной безопасности (часть 1 статьи 1), основных направлений деятельности полиции (статья 2) и ее обязанностей (статья 12), и, соответственно, предполагает, что данные права подлежат использованию полицией только в соответствии с ее предназначением и в рамках исполнения возложенных на нее обязанностей (определения Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 2908-О, от 24 ноября 2016 года № 2521-О, от 28 марта 2017 года № 681-О, от 29 мая 2018 года № 1150-О и др.).

Оспариваемый заявителем пункт 25 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» устанавливает среди прочего право полиции обеспечивать безопасность и антитеррористическую защищенность, в том числе с применением технических

средств, зданий, сооружений, помещений и иных объектов федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальных органов, организаций и подразделений; требовать от граждан соблюдения пропускного и внутриобъектового режимов на охраняемых полицией объектах; осуществлять досмотр и (или) осмотр граждан, осмотр находящихся при них вещей.

Данное регулирование направлено на защиту общественного порядка, общественной безопасности, нравственности, на устранение опасности для жизни, здоровья и имущества людей и с учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда РФ само по себе не допускает произвольного применения и не создает непреодолимых препятствий для оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте. При этом Федеральный закон «О полиции» предоставляет право на обжалование действий (бездействия) сотрудника полиции в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, в органы прокуратуры Российской Федерации либо в суд (статья 53), что и было сделано заявителем.

Кроме того, имеющие прямое действие положения Конституции РФ (статья 15, часть 1), Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливают общий запрет на истребование и получение от адвоката конфиденциальных сведений, связанных с оказанием им юридической помощи доверителю законными способами. В развитие указанных положений Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в статье 18 закрепляет соответствующие гарантии независимости адвоката, однако ни указанный Федеральный закон, ни иные – в том числе международные – правовые акты по вопросам адвокатской деятельности не устанавливают неприкосновенности адвоката в качестве его личной, либо профессиональной привилегии.

3.3. Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 №2994-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Летунова Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 17.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подпунктом 2 пункта 1 статьи 6² Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и положениями статьи 251 Гражданского процессуального кодекса РФ» (извлечения)

1. В своей жалобе в Конституционный Суд РФ гражданин А.И.Летунов оспаривает конституционность части 2 статьи 17.3 «Неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов» КоАП РФ, подпункта 2 пункта 1 статьи 6² «Полномочия председателей и заместителей председателей судов» Закона РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в РФ» и положений статьи 251 «Подача заявления об оспаривании нормативных правовых актов» ГПК РФ. Как следует из представленных материалов, судебные приставы, обеспечивающие установленный порядок деятельности судов, не допустили А. И. Летунова в занимаемое судом помещение из-за его отказа предъявить свои личные вещи для осмотра и составили в отношении него протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 17.3 КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи вышестоящего суда, за неисполнение законного распоряжения судебного пристава о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, А.И.Летунову было назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 500 рублей. Решениями судов общей юрисдикции требование заявителя о признании незаконными действий судебных приставов оставлено без удовлетворения. В принятии заявления А.И.Летунова о признании незаконными правил пребывания посетителей в районном суде, утвержденных председателем данного суда, было отказано с указанием на то, что обжалуемый правовой акт не является нормативным, не подлежит официальному опубликованию и фактически является локальным документом.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 2, 3 (часть 4), 10, 15 (части 1 и 3), 18, 21, 23 (часть 1), 24 (часть 1), 46, 47 (часть 1), 52, 55 (части 2 и 3), 71 (пункты «в», «о»), 72 (пункты «а», «б», «к» части 1) и 76 (части 1–3 и 5) Конституции РФ, поскольку позволяют председателям судов общей юрисдикции принимать нормативные правовые акты, ограничивающие права граждан (посетителей суда), допускают применение неопубликованных нормативных правовых актов председателя суда общей юрисдикции при рассмотрении дела об административном правонарушении и препятствуют их обжалованию в судебном порядке.

2. Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Оспариваемая заявителем часть 2 статьи 17.3 КоАП РФ, вопреки его мнению, устанавливает ответственность не за нарушение действующих в суде правил внутреннего распорядка, а за невыполнение законных требований судебного пристава, чьи права и обязанности определены статьями 1 и 11 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «О судебных приставах» (Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 года № 1266-О). Подпункт 2 пункта 1 статьи 6² Закона РФ «О статусе судей РФ» определяет полномочия председателя суда по установлению правил внутреннего распорядка суда и контролю их выполнения. При этом указанные правила должны быть основаны на утверждаемых Советом судей РФ типовых правилах внутреннего распорядка судов. Следовательно, указанные нормы, рассчитанные на обеспечение надлежащего порядка деятельности судов и устанавливающие основания административной ответственности за его нарушение, сами по себе конституционные права заявителя не нарушают. Оценка же того, можно ли квалифицировать деяние заявителя в его конкретном деле как содержащее все признаки объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 17.3 КоАП РФ, проверка законности и обоснованности судебных решений, которыми заявитель признан виновным в совершении указанного административного правонарушения, связаны с установлением и исследованием фактических обстоятельства конкретного дела и не входят в компетенцию Конституционного Суда РФ, как она определена в статье 125 Конституции РФ и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ».

3.4. **Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 №780-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Благодатских Ирины Анатольевны на нарушение ее конституционных прав частями 1 и 3 статьи 27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и**

положениями пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О судебных приставах»
(извлечения)

1. В своей жалобе в Конституционный Суд РФ гражданка И. А. Благодатских оспаривает конституционность положений статьи 27.7 КоАП РФ, согласно которым личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, т.е. обследование вещей, проводимое без нарушения их конструктивной целостности, осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения (часть 1); личный досмотр производится лицом одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола; досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ручной клади, багажа, орудий охоты и рыболовства, добытой продукции и иных предметов), осуществляется уполномоченными на то должностными лицами в присутствии двух понятых (часть 3).

Заявительница также оспаривает конституционность положений пункта 2 статьи 11 Федерального закона от 21 июля 1997 года N 118-ФЗ «О судебных приставах», в соответствии с которыми судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов имеет право: в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, осуществлять личный досмотр лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов, зданиях и помещениях Федеральной службы судебных приставов, а также досмотр находящихся при них вещей при наличии оснований полагать, что указанные лица имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства (абзац шестой); не допускать в здание, помещения суда, здания и помещения Федеральной службы судебных приставов лиц, имеющих при себе оружие, боеприпасы (за исключением лиц, осуществляющих конвоирование и (или) охрану лиц, содержащихся под стражей), взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства, в случае необходимости задерживать указанных лиц и передавать их в органы внутренних дел (абзац седьмой).

Как следует из представленных материалов, И. А. Благодатских дважды не допускалась судебными приставами в здания судов общей юрисдикции, поскольку отказывалась открыть свою ручную кладь для визуального осмотра. Решениями судов общей юрисдикции, оставленными без изменения судами вышестоящих инстанций, заявительнице в обоих случаях было отказано в удовлетворении требований об обжаловании действий судебных приставов.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 19 (часть 1), 22 (часть 1), 23 (часть 1), 27 (часть 1), 35 (часть 2), 46 (часть 1), 49 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции РФ, поскольку закрепляют право судебных приставов требовать от лица, входящего в здание (помещение) суда, предоставления ручной клади для визуального осмотра, позволяют проводить указанный осмотр без составления протокола и без привлечения понятых, а также разрешают не допускать в здание (помещение) суда лиц, отказавшихся предоставить ручную кладь для визуального осмотра.

2. Конституционный Суд РФ, изучив представленные И. А. Благодатских материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Статья 27.7 КоАП РФ определяет порядок проведения личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице. Данный досмотр, будучи мерой обеспечения производства по делу об административных правонарушениях, может применяться уполномоченным лицом только в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления (часть 1 статьи 27.1 КоАП РФ). Между тем представленные заявителем материалы не свидетельствуют о том, что в отношении нее велось производство по делу об административном правонарушении и к ней применялась указанная мера.

Следовательно, данная жалоба в части оспаривания норм законодательства об административных правонарушениях не может быть признана допустимой по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ». Сама же по себе ссылка в судебном решении на то или иное законоположение, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, не означает, что оно применялось в деле заявителя (определения от 24 января 2008 года N 23-О-О, от 1 декабря 2009 года N 1490-О-О, от 22 марта 2012 года N 572-О-О, от 29 мая 2012 года N 1031-О и др.).

Что касается положений пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О судебных приставах», устанавливающих право судебного пристава осуществлять досмотр вещей лиц, находящихся в зданиях (помещениях) судов, при наличии оснований полагать, что указанные лица имеют при себе представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства, и право не допускать в здание, помещение суда лиц, имеющих при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства, то они направлены на обеспечение установленного порядка деятельности судов, а также права граждан на охрану жизни и здоровья (Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2010 года N 940-О-О). Указанные меры носят предупредительный характер и не связаны с привлечением к публичной ответственности лиц, в отношении которых они применяются. Таким образом, оспариваемые положения Федерального закона «О судебных приставах» не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявительницы.

3.5. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2008 №428-О-П «По жалобе гражданки Кирюхиной Ирины Петровны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пунктом 6 статьи 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (извлечения)

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка И.П. Кирюхина оспаривает конституционность части шестой статьи 82 УИК Российской Федерации и пункта 6 статьи 14 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года N 5473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", которыми администрации исправительных

учреждений (учреждениям, исполняющим наказания) предоставляется право производить досмотр находящихся на их территории и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, лиц, их вещей, транспортных средств, а также изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

По мнению заявительницы, названные нормативные положения, предоставляющие администрации исправительного учреждения право производить личный досмотр находящихся на территории исправительного учреждения адвокатов, осуществляющих свои профессиональные обязанности по оказанию юридической помощи осужденным, противоречат статьям 1 (часть 1), 15 (часть 1), 17 (часть 3), 18, 48, 53, 55, 71 (пункт "в") и 72 (пункт "б" части 1) Конституции Российской Федерации, а также статьям 7 и 8 Всеобщей декларации прав человека и статье 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Согласно статье 21 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством (часть 1), и никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (часть 2). Данные положения корреспондируют аналогичному предписанию статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статье 1 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающей, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах.

Право на охрану достоинства личности, равно как и право на свободу и личную неприкосновенность, принадлежат каждому от рождения, относятся к числу основных прав человека и обеспечиваются повышенным уровнем гарантий со стороны государства. Именно поэтому Конституция Российской Федерации допускает возможность их ограничения лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, и лишь в установленном федеральным законом порядке (статья 55, часть 3). При этом предполагается, что государство обязано, не умаляя достоинство личности, устанавливать такой правопорядок, который позволял бы каждому реализовать себя, в том числе в профессиональной деятельности, без ущерба для своего достоинства, чести и деловой репутации.

2.1. Конституционный Суд Российской Федерации, обращаясь к вопросу о балансе между защитой публичных интересов и неприкосновенностью отдельных категорий лиц, осуществляющих публичные функции, неоднократно подчеркивал, что общество и государство, предъявляя к этим лицам, к их профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить им дополнительные гарантии надлежащего осуществления возложенных на них функций.

Оказание квалифицированной юридической помощи – важная публичная функция, благодаря которой обеспечиваются как защита прав личности, так и решение задач, стоящих перед правосудием. Право на получение квалифицированной юридической помощи, как одно из наиболее значимых, закреплено в Конституции РФ (статья 48), провозглашается в Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статьи 5 и 6). Соответственно, государство, гарантируя данное право, обязано создать надлежащие условия гражданам для его реализации, а лицам, оказывающим юридическую помощь, в том числе адвокатам, – для

эффективного осуществления их деятельности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года N 2-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 года N 439-О).

На необходимость установления государством дополнительных гарантий надлежащего осуществления адвокатом его профессиональной деятельности, направленных на защиту личности адвоката, а также нематериальных благ, таких как честь, достоинство, деловая репутация, указывается в Основных положениях о роли адвокатов (приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, проходившим в августе 1990 года в Нью-Йорке), согласно которым, в частности, адвокату должна быть обеспечена возможность исполнять профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства (пункт 16). Аналогичные требования содержатся в Основных принципах, касающихся роли юристов (приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе - сентябре 1990 года в Гаване). Согласно Рекомендациям Комитета Министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката от 25 октября 2000 года N R (2000) 21 государствам следует принять все возможные меры для того, чтобы уважалась, защищалась и поощрялась свобода осуществления профессии адвоката без дискриминации и неправомерного вмешательства органов власти или общественности в свете соответствующих положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод; адвокаты не должны опасаться возможности применения в отношении них каких-либо санкций или подвергаться давлению, когда они действуют в соответствии со своими профессиональными обязанностями.

Необходимость повышенных гарантий защиты статуса адвоката со стороны государства была подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации, в частности применительно к праву на свидание обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом и праву на защиту адвокатской тайны (Постановление от 25 октября 2001 года N 14-П, определения от 6 июля 2000 года N 128-О, от 6 марта 2003 года N 108-О, от 29 мая 2007 года N 516-О-О).

2.2. Часть шестая статьи 82 УИК Российской Федерации, пункт 6 статьи 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» закрепляют общие режимные требования, обусловленные спецификой деятельности органов уголовно-исполнительной системы. Введение федеральным законодателем таких требований предопределено целями исполнения наказания в виде лишения свободы, направлено на соблюдение порядка его отбывания в условиях, обеспечивающих, с одной стороны, изоляцию осужденных и исполнение ими своих обязанностей, а с другой - охрану их прав и законных интересов, и в этом смысле, как общее правило, согласуется с конституционно значимыми целями, которыми только и могут быть обусловлены возможные ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина.

Соответственно, указанные законоположения позволяют администрации исправительного учреждения принять решение о проведении личного досмотра и в отношении адвоката. Однако такое решение - исходя из повышенных гарантий защиты статуса адвоката - может иметь место, только если администрация исправительного учреждения располагает данными, позволяющими полагать наличие у него запрещенных к проносу на территорию исправительного учреждения

предметов. При этом необходимость личного досмотра должна быть подтверждена указанием как на правовые, так и на фактические основания его проведения, а ход и результаты - письменно фиксироваться, с тем чтобы лицу, в отношении которого проводится личный досмотр, была обеспечена возможность судебной проверки законности и обоснованности соответствующих действий. В противном случае не исключается возможность возникновения объективных и субъективных помех в исполнении адвокатами своих профессиональных обязанностей и тем самым - возможность нарушения баланса конституционно значимых ценностей и интересов и ограничения конституционного права осужденного на получение квалифицированной юридической помощи, что само по себе не может быть оправдано целями, закрепленными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ

определил:

1. Положения части шестой статьи 82 УИК Российской Федерации и пункта 6 статьи 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» не могут рассматриваться как допускающие произвольное проведение личного досмотра адвоката, осуществляющего юридическую помощь осужденному к лишению свободы, - без достаточных фактических оснований, свидетельствующих о его намерении пронести на территорию исправительного учреждения запрещенные предметы, и без принятия администрацией исправительного учреждения мотивированного решения о проведении личного досмотра и письменной фиксации хода и результата соответствующих действий.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом РФ в настоящем Определении на основе правовых позиций, сформулированных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3.6. Постановление судьи Верховного суда РФ от 14.06.2019 №43-АД19-3 по жалобе Новичкова В. Ю.

Судья Верховного Суда РФ Меркулов В. П., рассмотрев жалобу Новичкова Валерия Юрьевича на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка N 4 Октябрьского района г. Ижевска Удмуртской Республики от 11 июня 2014 г., решение судьи Октябрьского районного суда г. Ижевска от 4 августа 2014 г. и постановление заместителя председателя Верховного Суда Удмуртской Республики от 4 февраля 2016 г., вынесенные в отношении Новичкова Валерия Юрьевича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 17.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка N 4 Октябрьского района г. Ижевска Удмуртской Республики от 11 июня 2014 г., оставленным без изменения решением судьи Октябрьского районного суда г. Ижевска от 4 августа 2014 г. и

постановлением заместителя председателя Верховного Суда Удмуртской Республики от 4 февраля 2016 г., Новичков В.Ю. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 17.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 500 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Новичков В.Ю. просит об отмене постановлений, состоявшихся в отношении его по настоящему делу об административном правонарушении, ссылаясь на их незаконность.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы заявителя, прихожу к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 17.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях неисполнение законного распоряжения судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей.

Согласно пункту 1 статьи 11 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ "О судебных приставах" (далее - Закон о судебных приставах) судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов обязан, в частности: обеспечивать в суде, а при выполнении отдельных процессуальных действий вне здания, помещений суда безопасность судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса; осуществлять охрану здания, помещений суда; при исполнении служебных обязанностей предупреждать и пресекать преступления и правонарушения, а в случае необходимости передавать правонарушителей в органы внутренних дел.

В силу пункта 2 указанной статьи судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов имеет право: проверять документы, удостоверяющие личность, у лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов; в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, осуществлять личный досмотр лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов, а также досмотр находящихся при них вещей при наличии оснований полагать, что указанные лица имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства; не допускать в здание, помещения суда лиц, имеющих при себе оружие, боеприпасы (за исключением лиц, осуществляющих конвоирование и (или) охрану лиц, содержащихся под стражей), взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства, в случае необходимости задерживать указанных лиц и передавать их в органы внутренних дел.

Законные требования судебного пристава подлежат выполнению всеми органами, организациями, должностными лицами и гражданами на территории Российской Федерации (пункт 1 статьи 14 Закона о судебных приставах).

Согласно Правилам пребывания посетителей в административных зданиях Ленинского районного суда г. Ижевска, утвержденных председателем Ленинского районного суда г. Ижевска 12 марта 2012 г. (далее также Правила пребывания

посетителей в суде), пропускной режим и поддержание общественного порядка в здании суда осуществляется судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

В данных Правилах закреплены обязанности посетителей проходить осмотр с использованием технических средств, проводимый судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов, и предъявлять им для проверки ручную кладь (сумки, портфели, папки и т.п.); выполнять требования и распоряжения судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, не допуская проявлений неуважительного отношения к ним, не препятствовать надлежащему исполнению ими их служебных обязанностей.

В силу названных Правил в случае неисполнения законного распоряжения судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, нарушитель привлекается к административной ответственности в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Как усматривается из материалов дела, 23 апреля 2014 г. в 10.00 часов Новичков В.Ю., находясь в здании Ленинского районного суда г. Ижевска по адресу: Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. М. Горького, д. 80, при сработавшем в ходе проверки посредством ручного металлодетектора звуковым сигнале, который послужил основанием полагать, что при нем имеются запрещенные к проносу в суд предметы, на неоднократно высказанное судебным приставом по обеспечению установленного порядка деятельности судов законное распоряжение о предъявлении содержимого ручной клади (портфеля) к визуальному осмотру, не реагировал, бросил портфель на рабочий стол судебного пристава, проявляя к нему явное неуважение, предпринял попытку пройти в суд, не представив ручной клади к осмотру, допустив неисполнение законного распоряжения судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила.

Фактические обстоятельства дела подтверждены собранными доказательствами: протоколом об административном правонарушении (л.д. 1), рапортами судебных приставов З. и И. (л.д. 2, 3), письменными объяснениями Л. (л.д. 4) и иными материалами дела, которые оценены на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Судебные инстанции пришли к обоснованному выводу о наличии в деянии Новичкова В.Ю. объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 17.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

...

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, частью 2 статьи 17.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность не за нарушение действующих в суде правил внутреннего распорядка, а за невыполнение законных требований судебного пристава, чьи права и обязанности определены статьями 1 и 11 Закона о судебных приставах (определения от 29 мая 2014 г. N 1266-О, от 23 декабря 2014 г. N 2994-О).

В рассматриваемом случае судебный пристав, высказывая требование о предъявлении для визуального осмотра ручной клади, действовал в соответствии с

требованиями пункта 2 статьи 11 Закона о судебных приставах. Данная норма закрепляет право судебного пристава не допускать в здание, помещение суда лиц, имеющих при себе представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства, и направлена на обеспечение установленного порядка деятельности судов, а также права граждан на охрану жизни и здоровья.

Как обоснованно указано судьей районного суда, визуальный осмотр, осмотр с использованием технических средств и предъявление судебному приставу для проверки ручной клади (сумки, портфели, папки и т.п.) осуществляется в целях обеспечения установленного порядка деятельности судов, безопасности и соблюдения прав граждан.

Таким образом, указанное распоряжение судебного пристава являлось законным.

...

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка № 4 Октябрьского района г. Ижевска Удмуртской Республики от 11 июня 2014 г., решение судьи Октябрьского районного суда г. Ижевска от 4 августа 2014 г. и постановление заместителя председателя Верховного суда Удмуртской Республики от 4 февраля 2016 г., вынесенные в отношении Новичкова В.Ю. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 17.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, а жалобу Новичкова В.Ю. - без удовлетворения.

3.7. Решение Верховного Суда РФ от 14.06.2007 №ГКПИ07-360 по заявлению М.

Верховный Суд Российской Федерации... рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению М. о признании недействующим пункта 3.7 Инструкции о порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействия судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительской деятельности, утвержденной Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 августа 1999 г. № 226 (*примечание – приказом Минюста России от 18.02.2016 №37 настоящий приказ признан утратившим силу*),

установил:

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 августа 1999 г. № 226 утверждена Инструкция о порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействия судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительской деятельности (далее - Инструкция).

М. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 3.7 Инструкции, ссылаясь на то, что он позволяет принуждать граждан к проходу через рамку металлоискателя, осуществлять личный досмотр всех граждан, пришедших в здание суда, досмотр находящихся при них вещей без наличия достаточных оснований полагать, что эти граждане имеют при себе оружие, взрывчатку и наркотики, а также запрещать гражданам вставать с места и разговаривать во время нахождения судей в совещательной комнате.

В заявлении указано, что оспариваемое предписание противоречит статье 2, абзацу третьему пункта 1 статьи 11 Федерального [закона от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ "О судебных приставах"](#) и Федеральному [закону от 3 марта 2007 г. N 29-ФЗ "О внесении изменений в статью 11 Федерального закона "О судебных приставах"](#).

М. в суд не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещен надлежащим образом.

В судебном заседании представители Министерства юстиции Российской Федерации Победушкин М.Б. и Покидова И.В. требование заявителя не признали и просили отказать в его удовлетворении за необоснованностью, ссылаясь на то, что оспариваемое предписание Инструкции соответствует законодательству Российской Федерации.

Заслушав объяснения представителей заинтересованного лица и изучив материалы дела, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кротова В.А., просившего отказать заявителю в удовлетворении его требования, суд находит заявление М. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В силу пункта 3.1 Инструкции обеспечение в судах безопасности судей, участников судебного процесса, свидетелей, а также судебных приставов-исполнителей при совершении исполнительных действий (далее - защищаемые лица) состоит в осуществлении судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов мер по предупреждению и пресечению посягательств на их жизнь и здоровье, связанных со служебной деятельностью.

Меры безопасности направлены на создание надлежащих условий для отправления правосудия, а также исполнения судебных актов.

Согласно пункту 3.6 Инструкции обеспечение безопасности защищаемых лиц в помещении суда осуществляется путем проведения следующих мероприятий:

а) установлением старшим судебным приставом мест несения службы для судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов в помещении суда, в том числе в зале судебного заседания, а также при входе в совещательную комнату во время нахождения в ней судей, принимающих решение по делу;

б) проверкой судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов перед судебным заседанием помещения судебного заседания, совещательной комнаты и других помещений, где могут находиться защищаемые лица, на предмет обнаружения в них бесхозных вещей, горючих, взрывчатых, отравляющих и иных опасных предметов, а также лиц, поведение которых либо их внешний вид вызывают подозрение. Указанные лица при наличии достаточных оснований могут задерживаться и передаваться в органы внутренних дел, куда направляются перечисленные вещи и предметы;

в) проверкой судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов исправности работы средств связи и оповещения, в том числе экстренных;

г) удалением из зала судебного заседания по распоряжению председательствующего и судьи лиц, допустивших нарушения установленного порядка во время судебного заседания;

д) использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, предусмотренных Федеральным законом "О судебных приставах", правилами применения и использования оружия и специальных средств должностными лицами службы судебных приставов и данной Инструкцией;

е) обращением за помощью к сотрудникам милиции, органов внутренних дел и ФСБ России, военнослужащим внутренних войск, а судебных приставов военных судов - также к военному командованию.

Оспариваемой нормой Инструкции закреплено, что, исходя из конкретной обстановки, судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов могут по распоряжению старшего судебного пристава применять и иные меры по обеспечению безопасности защищаемых лиц, предусмотренные законом.

Как следует из приведенных положений Инструкции, пункты 3.6 и 3.7 в их взаимосвязи содержат открытый перечень мер, направленных на обеспечение безопасности защищаемых лиц в помещении суда, и какие-либо предписания, которые бы противоречили федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, в оспариваемом пункте отсутствуют.

Довод заявителя о том, что в нарушение статьи 2 Федерального [закона от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ](#) "О судебных приставах" пункт 3.7 Инструкции уполномочивает судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов руководствоваться не нормативными правовыми актами, а конкретной обстановкой и распоряжениями старшего судебного пристава, нельзя признать состоятельным.

Оспариваемая норма в полной мере согласуется с названной статьей, в соответствии с которой судебные приставы в своей деятельности руководствуются Конституцией Российской Федерации, данным Федеральным законом, Федеральным законом об исполнительном производстве и иными федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, и не предполагает совершение судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов в отношении граждан, находящихся в судебных помещениях, каких-либо действий, противоречащих законодательству.

Полномочия же по организации и координации действий судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов предоставлены старшему судебному приставу статьей 10 Федерального закона "О судебных приставах".

Утверждение М. о том, что в силу абзаца третьего пункта 1 статьи 11 Федерального закона "О судебных приставах" судебный пристав выполняет только распоряжения судей, и лишь те, которые связаны с обеспечением порядка в суде, не свидетельствует о незаконности оспариваемого предписания, поскольку указанный

абзац формулирует одну из обязанностей судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов (выполнять распоряжения председателя суда, а также судьи или председательствующего в судебном заседании, связанные с соблюдением порядка в суде) и не содержит запрета на выполнение судебным приставом законных распоряжений старшего судебного пристава.

Федеральным [законом от 3 марта 2007 г. N 29-ФЗ](#) в пункт 2 статьи 11 Федерального закона "О судебных приставах" внесены изменения: этот пункт, перечисляющий права судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов при исполнении служебных обязанностей, дополнен указанием на следующие права:

- проверять документы, удостоверяющие личность, у граждан, находящихся в судебных помещениях, и граждан, подвергаемых приводу в суд или к судебному приставу-исполнителю;

- осуществлять личный досмотр граждан, находящихся в судебных помещениях, и граждан, подвергаемых приводу в суд или к судебному приставу-исполнителю, досмотр находящихся при них вещей при наличии достаточных оснований полагать, что указанные граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества.

По мнению заявителя, пункт 3.7 Инструкции противоречит Федеральному [закону от 3 марта 2007 г. N 29-ФЗ](#), так как позволяет производить личный досмотр граждан, находящихся в судебных помещениях, и досмотр находящихся при них вещей при отсутствии достаточных оснований полагать, что указанные граждане имеют при себе оружие и боеприпасы.

Однако оспариваемое предписание не допускает произвольного как личного досмотра, так и досмотра вещей граждан, находящихся в судебных помещениях.

Лица, полагающие, что их права нарушены неправильным применением пункта 3.7 Инструкции, не лишены возможности оспорить неправомерные действия (бездействие) как в административном, так и в судебном порядке.

Суд также не может согласиться с доводом заявителя о том, что прохождение граждан через рамку металлоискателя при входе в судебные помещения является незаконным, поскольку фактически является обыском.

Проход лиц в судебные помещения через рамку металлоискателя осуществляется в целях обеспечения безопасности судей, участников судебного процесса и граждан, находящихся в судах. При этом в случаях, когда не происходит "срабатывания" технического устройства, не осуществляется ни обыск, ни личный досмотр граждан, явившихся в суд. В случаях же фиксации техническими средствами предметов, которые могут создать угрозу жизни и здоровью охраняемых лиц и сохранности судебных помещений, судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов на основании статьи 11 Федерального закона "О судебных приставах" вправе осуществлять личный досмотр граждан и находящихся при них вещей.

Согласно части первой статьи 253 [ГПК РФ](#) суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь ст. ст. 194 - 199, 253 [ГПК РФ](#), Верховный Суд Российской Федерации

решил:

М. в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.

(примечание – определением Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 28.08.2007 №КАС07-413 решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2007 года было оставлено без изменения, кассационная жалоба М. – без удовлетворения)

4. Имеющиеся позиции адвокатского сообщества по рассматриваемому вопросу.

4.1. Разъяснения Совета Адвокатской палаты Хабаровского края о досмотре адвокатов при входе в здание суда⁴ (утверждены протоколом заседания Совета АПХК №7 от 23.07.2013)

В адвокатской практике нередко возникают случаи необоснованных досмотров адвокатов судебными приставами при входе в здание суда. Такое отношение к адвокатам, как специалистам, наделенным статусом для выполнения социально значимой, закрепленной в Конституции РФ функции по оказанию квалифицированной юридической помощи, не только подрывает авторитет адвокатуры в глазах посетителей судов, демонстрируя явно пренебрежительное, унижительное отношение к адвокатам со стороны государства в лице его представителей, но и грубейшим образом нарушает требования действующего законодательства.

Совет Адвокатской палаты Хабаровского края и ранее обращал внимание службы судебных приставов на недопущение нарушений законодательства в отношении адвокатов и исключения необоснованных досмотров при входе адвокатов в здания судов, однако подобные случаи продолжают иметь место.

В связи с этим Совет АПХК разъясняет адвокатам, что в своей деятельности судебные приставы, осуществляющие указанную функцию руководствуются Постановлением Совета судей РФ №101 от 18.04.2003 года «Об утверждении типовых правил внутреннего распорядка судов» на основании которого, в каждом суде разработаны соответствующие Правила, утвержденные председателем суда. А также Административным Регламентом исполнения государственной функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, утвержденным Приказом Министерства Юстиции РФ от 27.12.2006 г. № 384, согласно которому предусмотрено право проведения досмотра граждан, досмотра находящихся при них вещей при наличии достаточных оснований полагать, что указанные граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества.

Следовательно, проведение личного досмотра, как административной процедуры, ограничено случаями, подтвержденными фактическими обстоятельствами, послужившими основанием для проведения личного досмотра. По общему правилу о личном досмотре или досмотре вещей, находящихся при физическом лице, должен быть составлен протокол.

На необходимость установления государством дополнительных гарантий надлежащего осуществления адвокатом его профессиональной деятельности, направленной на защиту личности адвоката, а также нематериальных благ, таких как честь, достоинство, деловая репутация, указывается в «Основных положениях о роли адвокатов» (приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, проходивших в Нью-Йорке в августе 1990 года), согласно которым, в частности, адвокату должна быть обеспечена возможность исполнять профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства (п. 16).

⁴ <https://advokatdv.ru/node/480>

Указанные доводы нашли свое отражение и в Определении Конституционного Суда РФ от 06.03.2008 г. № 428 О-П по жалобе гр. Кирюхиной И.П.: «Конституционный Суд РФ, обращаясь к вопросу о балансе между защитой публичных интересов и неприкосновенностью отдельных категорий лиц, осуществляющих публичные функции, неоднократно подчеркивал, что общество и государство, предъявляя к этим лицам, к их профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить им дополнительные гарантии надлежащего осуществления возложенных на них функций. Оказание квалифицированной юридической помощи – важная публичная функция, благодаря которой обеспечивается как защита прав личности, так и решение задач, стоящих перед правосудием. Право на получение квалифицированной юридической помощи, как одно из наиболее значимых закреплено в Конституции РФ (статья 48) провозглашается в Международном пакте о гражданских и политических правах, (статья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статьи 5 и 6). Соответственно, государство, гарантируя данное право, обязано создать надлежащие условия гражданам для его реализации, а лицам, оказывающим юридическую помощь, в том числе адвокатам, – для эффективного осуществления их деятельности (Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1997 г. № 2-П, Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 г. № 439-О).

«Необходимость личного досмотра должна быть подтверждена указанием, как на правовые, так и на фактические основания его проведения, а ход и результаты — письменно фиксироваться, с тем, чтобы лицу, в отношении которого проводится личный досмотр, была обеспечена возможность судебной проверки законности и обоснованности соответствующих действий. В противном случае, не исключается возможность возникновения объективных и субъективных помех в исполнении адвокатами своих профессиональных обязанностей, и тем самым — возможность нарушения баланса конституционно значимых ценностей и интересов и ограничения конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, что само по себе не может быть оправдано целями, закрепленными в статье 55 (часть 3) Конституции РФ».

Право судебных приставов-исполнителей на проведение личных досмотров закреплено в ст. 11 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах». При этом данное право не является абсолютным, поскольку ограничено наличием оснований к этому, а именно – полагать, что подвергаемые досмотру лица имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные, представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства.

Сам же досмотр осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Такой порядок предусмотрен ст. 27.7. КоАП РФ, как применение одной из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Таким образом, российским и международным законодательством установлены следующие правила проверки адвокатов и их вещей при прохождении входного контроля в здания судов:

1. права судебных приставов при проверке личности адвоката на входе в здания судов не допускают возможности произвольного проведения личного досмотра адвоката;

2. недопустим личный досмотр без достаточных фактических оснований, свидетельствующих о намерении адвоката пронести в здание запрещенные предметы;

3. недопустим личный досмотр без принятия должностным лицом мотивированного решения о проведении личного досмотра;

4. недопустим личный досмотр без письменной фиксации хода и результатов досмотра в соответствии с федеральным законодательством.

4.2. Разъяснения Совета Адвокатской палаты Удмуртской республики о действиях адвоката при досмотрах адвокатов судебными приставами при входе в здание суда⁵ (приняты Советом Адвокатской палаты Удмуртской Республики 22 мая 2014 года Протокол №4)

В связи с вопросами, возникающими у адвокатов в процессе осуществления профессиональной деятельности, связанными с необоснованными досмотрами адвокатов судебными приставами при входе в здание суда, Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики считает необходимым довести до адвокатов следующие рекомендации.

1. В адвокатской практике нередко возникают случаи необоснованных досмотров адвокатов судебными приставами при входе в здание суда. Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики полагает, что такое отношение к адвокатам, как профессионалам, наделенным статусом для выполнения социально значимой, закрепленной в Конституции Российской Федерации функции по оказанию квалифицированной юридической помощи, не только подрывает авторитет адвокатуры в глазах посетителей судов, демонстрируя явно пренебрежительное, унижительное отношение к адвокатам со стороны государства в лице его представителей, но и грубейшим образом нарушает требования действующего законодательства.

2. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 года №118-ФЗ «О судебных приставах» на судебных приставах возлагаются задачи по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Судебные приставы в своей деятельности руководствуются Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О судебных приставах», Федеральным законом «Об исполнительном производстве» и другими федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами (статья 2).

Согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона № 118-ФЗ судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов имеет право, в том числе, проверять документы, удостоверяющие личность, у лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов, зданиях и помещениях Федеральной службы судебных приставов; в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, осуществлять личный досмотр лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов, зданиях и помещениях Федеральной службы судебных приставов, а также досмотр находящихся при них вещей при наличии оснований полагать, что указанные лица имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства,

⁵ https://www.apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=844:raz-yasneniya-soveta-advokatskoj-palaty-udmurtskoj-respubliki-o-dejstviyakh-advokata-pri-dosmotrakh-advokatov-sudebnymi-pristavami-pri-vkhode-v-zdanie-suda&catid=9&Itemid=18

наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства; не допускать в здание, помещения суда, здания и помещения Федеральной службы судебных приставов лиц, имеющих при себе оружие, боеприпасы (за исключением лиц, осуществляющих конвоирование и (или) охрану лиц, содержащихся под стражей), взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства, в случае необходимости задерживать указанных лиц и передавать их в органы внутренних дел; осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях; применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в случаях и порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом.

Таким образом, право судебных приставов-исполнителей на проведение личных досмотров, закрепленное в ст. 11 Федерального закона от 21 июля 1997 года №118-ФЗ «О судебных приставах» не является абсолютным, поскольку ограничено наличием оснований к этому, а именно – оснований полагать, что подвергаемые досмотру лица имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные, представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства.

2. В соответствии с Постановлением Правительства от 02 октября 2009 года № 776 «Об обеспечении боевым ручным стрелковым и иным оружием, патронами к нему, специальными средствами, оборудованием и снаряжением федеральной службы судебных приставов» к специальным средствам, оборудованию и снаряжению Федеральной службы судебных приставов относятся, в том числе, стационарные металлообнаружители и портативные металлодетекторы.

Пунктом 2.1 Инструкции по организации пропускного режима в здания судов Удмуртской Республики, утвержденной совместным приказом Управления Федеральной службы судебных приставов по Удмуртской Республике и Министерства внутренних дел по Удмуртской Республике от 29 мая 2008 года №228/351 установлено, что все посетители судов Удмуртской Республики обязаны входить в здания судов через систему металлообнаружения, установленную при входах в здания судов, предъявлять судебным приставам по обеспечению установленного порядка деятельности судов, при необходимости, ручную кладь (дамские сумки, портфели, папки, пакеты, емкости и.т.п.) для досмотра с целью исключения возможности проноса в здания суда огнестрельного и холодного оружия, химических и взрывчатых веществ, спиртных напитков и иных предметов и средств, наличие которых либо их применение может представлять угрозу для безопасности окружающих.

Решением Верховного суда РФ от 14 июля 2007 года №ГКПИ07-360 определено, что проход лиц в судебные помещения через рамку металлоискателя осуществляется в целях обеспечения безопасности судей, участников судебного процесса и граждан, находящихся в судах. При этом в случаях, когда не происходит срабатывания технического устройства, личный досмотр граждан, явившихся в суд, не производится.

Таким образом, проведение личного досмотра, как административной процедуры, ограничено случаями, подтвержденными фактическими обстоятельствами, послужившими основанием для проведения личного досмотра. Таким основанием, в том числе, является срабатывание металлообнаружителей.

3. Статус адвоката по своему содержанию отличается от статуса гражданина и в этом качестве защищается государством дополнительно. Личный досмотр адвоката, проведенный без принятия должностным лицом мотивированного решения и без письменной фиксации хода и результатов досмотра, не может считаться законным. При этом судебные приставы, досматривая адвокатов, а также находящиеся у них при себе документы, допускают существенные нарушения положений действующего законодательства, направленных на обеспечение адвокатской тайны. Так, игнорируется гарантированное ст. 48 Конституции Российской Федерации право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которое обеспечено нормами Федерального закона от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Как следует из п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатская тайна представляет собой существенное условие реализации указанного права: в соответствии с п. 1 ст. 1 адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката; согласно п. 1 ст. 8 адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

На необходимость установления государством дополнительных гарантий надлежащего осуществления адвокатом его профессиональной деятельности, направленной на защиту личности адвоката, а также нематериальных благ, таких как честь, достоинство, деловая репутация, указывается в «Основных положениях о роли адвокатов» (приняты Восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций), согласно которым, в частности, адвокату должна быть обеспечена возможность исполнять профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства (п. 16).

Указанные доводы нашли свое отражение и в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 06 марта 2008 года №428 О-П. Так, Конституционный Суд РФ, обращаясь к вопросу о балансе между защитой публичных интересов и неприкосновенностью отдельных категорий лиц, осуществляющих публичные функции, неоднократно подчеркивал, что общество и государство, предъявляя к этим лицам, к их профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить им дополнительные гарантии надлежащего осуществления возложенных на них функций. Оказание квалифицированной юридической помощи – важная публичная функция, благодаря которой обеспечивается как защита прав личности, так и решение задач, стоящих перед правосудием. Право на получение квалифицированной юридической помощи, как одно из наиболее значимых, закреплено в Конституции РФ (статья 48), провозглашается в Международном пакте о гражданских и политических правах, (статья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статьи 5 и 6). Соответственно, государство, гарантируя данное право, обязано создать надлежащие условия гражданам для его реализации, а лицам, оказывающим юридическую помощь, в том числе адвокатам, – для эффективного осуществления

их деятельности (Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1997 года №2-П, Определение Конституционного Суда РФ от 08 ноября 2005 года №439-О). Необходимость личного досмотра должна быть подтверждена указанием как на правовые, так и на фактические основания его проведения, а ход и результаты – письменно фиксироваться, с тем, чтобы лицу, в отношении которого проводится личный досмотр, была обеспечена возможность судебной проверки законности и обоснованности соответствующих действий. В противном случае, не исключается возможность возникновения объективных и субъективных помех в исполнении адвокатами своих профессиональных обязанностей, и тем самым – возможность нарушения баланса конституционно значимых ценностей и интересов и ограничения конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, что само по себе не может быть оправдано целями, закрепленными в статье 55 (часть 3) Конституции РФ.

4. Досмотр, в случае его проведения, должен быть осуществлен в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Такой порядок предусмотрен ст. 27.7. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, как применение одной из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В соответствии с указанной нормой досмотр вещей представляет их обследование, проводимое без нарушения конструктивной целостности (в т.ч. путем осмотра, ощупывания, просвечивания рентгеновскими, инфракрасными и т.п. лучами, в т.ч. с помощью специальной техники, находящихся в карманах одежды, в дамских сумочках, в дорожных чемоданах, в портфелях и т.п.). При этом досмотр должен исключить возможность причинения вреда жизни и здоровью физического лица, нарушения конструктивной целостности осматриваемого и должен проводиться лицом одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола, о чем составляется протокол.

5. Исходя из изложенного, при прохождении входного контроля в здания судов адвокатам следует учитывать, что российским и международным законодательством установлены следующие правила проверки адвокатов и их вещей:

1) права судебных приставов при проверке личности адвоката на входе в здания судов не допускают возможности произвольного проведения личного досмотра адвоката.

2) недопустим личный досмотр без достаточных фактических оснований, свидетельствующих о намерении адвоката пронести в здание запрещенные предметы.

3) недопустим личный досмотр без принятия должностным лицом мотивированного решения о проведении личного досмотра.

4) недопустим личный досмотр без письменной фиксации хода и результатов досмотра в соответствии с федеральным законодательством.

6. В случае отсутствия возможности избежать законным образом проведения личного досмотра Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики рекомендует адвокатам предпринимать следующие меры:

1) при попытке проведения в отношении адвоката личного досмотра, требовать представления мотивированного решения соответствующего должностного лица о проведении личного досмотра, с разъяснением правовых и фактических оснований его проведения.

2) потребовать приглашения двух понятых, которые должны присутствовать при проведении личного досмотра адвоката, а также потребовать составления протокола личного досмотра, с обязательной выдачей копии протокола адвокату для возможности дальнейшей проверки в судебном порядке законности и обоснованности проведения личного досмотра.

3) в случае, если судебными приставами будут допущены нарушения при производстве личного досмотра адвоката, обжаловать незаконные действия в порядке, предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации.

4) принять меры к сохранению адвокатской тайны.

7. Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики отмечает, что ввиду сложности и многообразия ситуаций, касающихся личного досмотра адвоката судебными приставами при входе в здание суда, настоящие Разъяснения не являются исчерпывающими. При этом действия адвоката в каждой конкретной ситуации должны определяться, прежде всего, интересами доверителя и стоящей перед адвокатом задачей оказания доверителю квалифицированной юридической помощи.

5. Рекомендации адвокатам по вопросу о поведении при входе в здания судов.

1. Адвокату необходимо исходить из того, что судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов в силу закона имеет право:

– проверять документы, удостоверяющие личность, у любых лиц (за исключением ряда специальных субъектов, указанных в законе, к числу которых адвокаты не относятся), находящихся в зданиях, помещениях судов;

– имеет право в порядке, предусмотренном законодательством, осуществлять личный досмотр лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов, а также досмотр любых находящихся при них вещей при наличии оснований полагать, что указанные лица имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства;

– имеет право не допускать в здание, помещения суда лиц, имеющих при себе оружие, боеприпасы (за исключением лиц, осуществляющих конвоирование и (или) охрану лиц, содержащихся под стражей), взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства.

2. Адвокату необходимо исходить из того, что приведенные полномочия судебного пристава носят предупредительный характер и направлены на обеспечение установленного порядка деятельности судов, на защиту общественного порядка, общественной безопасности, нравственности, на устранение опасности для жизни, здоровья и имущества людей. Поэтому сам по себе досмотр судебным приставом входящих в здание суда лиц и находящихся при них вещей при наличии оснований полагать, что данные лица имеют при себе предметы, вещества и средства, представляющие угрозу для безопасности окружающих, не может рассматриваться как несоразмерное ограничение прав граждан при условии его осуществления в целях, указанных в законе.

3. Адвокату необходимо исходить из того, что предъявление удостоверения адвоката при входе в здание суда предоставляет ему право беспрепятственного доступа в здание суда, но в законе отсутствуют положения, устанавливающие неприкосновенность адвоката в качестве его личной привилегии либо привилегии, связанной с его профессиональным статусом, при выполнении судебными приставами, приведенных полномочий, что не позволяет адвокату безмотивно отказаться от прохождения такого досмотра.

4. Адвокату необходимо исходить из того, что статус адвоката по своему содержанию отличается от статуса гражданина и в этом качестве защищается государством дополнительно. Общество и государство, предъявляя к профессиональной деятельности адвоката высокие требования, обязаны обеспечить им дополнительные гарантии надлежащего осуществления возложенных на них функций. Оказание квалифицированной юридической помощи – важная публичная

функция, благодаря которой обеспечивается как защита прав личности, так и решение задач, стоящих перед правосудием. В силу чего решение судебного пристава о проведении личного досмотра в отношении адвоката – исходя из повышенных гарантий защиты статуса адвоката – может иметь место, только если судебный пристав располагает данными, позволяющими полагать наличие у адвоката запрещенных к проносу в здание, помещение суда.

5. В случае установки при входе в здания, помещения судов систем металлообнаружения, таковыми данными, позволяющими судебному приставу полагать наличие у адвоката запрещенных к проносу в здание, помещение суда предметов может служить факт «срабатывания» системы металлообнаружения. При этом в случаях, когда не происходит срабатывание системы металлообнаружения, дальнейший личный досмотр адвоката не должен производиться в отсутствие иных сведений, имеющих доказательственный статус.

6. Адвокату необходимо исходить из того, что необходимость личного досмотра адвоката должна быть подтверждена указанием как на правовые, так и на фактические основания его проведения, а ход и результаты – письменно фиксироваться, с тем, чтобы адвокату, в отношении которого проводится личный досмотр, была обеспечена возможность судебной проверки законности и обоснованности соответствующих действий. В противном случае, не исключается возможность возникновения объективных и субъективных помех в исполнении адвокатами своих профессиональных обязанностей, и тем самым – возможность нарушения баланса конституционно значимых ценностей и интересов и ограничения конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, что само по себе не может быть оправдано конституционными целями.

7. Адвокату необходимо исходить из того, что не допускается произвольное применение приведенных полномочий судебным приставом, создающее препятствия для оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи или влекущее ознакомление со сведениями, представляющими собой адвокатскую тайну.

8. Адвокату необходимо исходить из того, что никто не вправе знакомиться с материалами адвокатской деятельности, в том числе и судебные приставы при проведении досмотра входящих в здание суда лиц и находящихся при них вещей. Адвокат обязан заботиться о том, чтобы посторонние лица не получили доступ к сведениям, составляющим адвокатскую тайну, в ходе такого досмотра и исключить просмотр адвокатских производств и иных источников информации, защищенных режимом адвокатской тайны, поскольку приведенные полномочия судебного пристава не могут превалировать над имеющими прямое действие положениями Конституции РФ и иных законов, устанавливающих общий запрет на истребование и получение от адвоката конфиденциальных сведений, связанных с оказанием им юридической помощи доверителю законными способами.

9. Адвокату необходимо исходить из того, что адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, не преследующим личные интересы в ходе осуществления профессиональной деятельности, и что интересы

доверителя, заключающиеся в получении квалифицированной юридической помощи, во многом определяют характер действий адвоката в той или иной конфликтной ситуации. В силу этого недопустимы случаи оставления доверителя адвокатом «без защиты» (например, в результате неявки в судебное заседание) с использованием в качестве повода факта не пропуска адвоката в здание суда вследствие его немотивированного и «полного» отказа от прохождения процедуры досмотра при входе в здание суда.

10. Приведенные полномочия судебного пристава не допускают возможности произвольного проведения личного досмотра адвоката; не допускают личный досмотр адвоката без достаточных фактических оснований, свидетельствующих о намерении адвоката пронести в здание, помещение суда запрещенные предметы; не допускают личный досмотр адвоката без принятия должностным лицом мотивированного решения о проведении личного досмотра адвоката; не допускают личный досмотр адвоката без письменной фиксации хода и результатов досмотра в соответствии с законодательством.

6. Рекомендации адвокатам в случае нарушения профессиональных прав процедурами, сопровождающими вход в здания судов.

6.1. В качестве возможных случаев нарушения профессиональных прав адвокатов могут рассматриваться (исходя из анализа судебной практики и сообщений в средствах массовой информации) следующие:

– требование к адвокату предоставить для досмотра материалы адвокатского производства, не являющиеся предметами, имеющими схожесть с предметами, запрещенными к обороту или проносу в здание суда (то есть не допустим досмотр документов, цифровых носителей);

– требование к адвокату предоставить для досмотра одежду или ее части в отсутствие необходимых данных (например, если система металлообнаружения не срабатывает на проход адвоката в рамке);

– требование к адвокату в ходе досмотра раздеться с оголением частей тела.

6.2. Порядок действий адвоката в «конфликтной» ситуации:

– осуществить доказательственную фиксацию всеми доступными способами факта нарушения прав адвоката (фиксация времени, видеозапись события, аудиозапись события, сбор сведений об очевидцах (такowymi могут выступать посетители суда, сотрудники суда), сбор сведений о должностных лицах ФССП причастных к факту нарушения прав адвоката, направление ходатайства председателю суда и должностному лицу ФССП о предоставлении видеозаписи, ведущейся в суде по данному факту, опрос очевидцев с их согласия по факту нарушения прав адвоката)

– потребовать у должностного лица указать мотивированное фактическое и правовое обоснование, а также характер данных, свидетельствующих о риске нарушения адвокатом запрета проноса запрещенных предметов и о необходимости проведения досмотра адвоката;

– потребовать составления протокола досмотра в письменной форме в присутствии лиц, выполняющих функцию удостоверения фактов («понятых») а также с использованием видеозаписи процедуры досмотра;

- отразить в протоколе досмотра все существенные обстоятельства, касающиеся факта нарушения прав адвоката;
- обжаловать незаконные действия должностных лиц ФССП вышестоящему руководителю, прокурору, в суд (выбор должен осуществляться исходя из характера нарушения и степени вовлеченности в факт нарушения соответствующих лиц);
- сообщить о факте нарушения прав адвоката в Адвокатскую палату Челябинской области.